Марлен Дитрих

Автор:
Нелли Ревенко

Марлен Дитрих

Нелли Гордеевна Ревенко

Женщина-миф

Многогранное творчество, влияние на эстетический образ женщины двадцатого века превратили Марлен Дитрих в легенду еще при жизни. Она была символом блеска и роскоши Голливуда. Кинозрители всего мира считали ее олицетворением совершенной женщины.

Жизнь этой женщины прошла под пристальным вниманием публики, жадной до сенсаций и скандальных историй. Признанная красавица, сотканная из противоречий и окруженная знаменитыми мужчинами, она была постоянным объектом сплетен, домыслов, пересудов и скандальных публикаций.

Эксперты киноискусства называли актрису и певицу Марлен Дитрих секс-символом. Многие люди, знавшие эту женщину, отмечали в ней парадоксальное сочетание порока и невинности, вызывающей сексуальности и неприступности.

Дитрих заметно влияла на моду и на женское сознание. Благодаря ей в корне изменилось представление о том, что позволено носить женщине. Многие современницы подражали ее стилю и манере поведения.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Нелли Ревенко

Марлен Дитрих

© Commons.wikimedia.org / Twentieth Century Fox, George Grantham Bain Collection (Library of Congress), Paramount Pictures, обложка, 2022

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2022

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2022

Предисловие

Сцена была моим раем.

Марлен Дитрих

Многогранное творчество, влияние на эстетический образ женщины двадцатого века превратили Марлен Дитрих в легенду еще при жизни. Среди величайших актрис классического голливудского кино Американский институт киноискусства в 1999 году отдал Марлен Дитрих девятую позицию. Она была символом блеска и роскоши Голливуда. Кинозрители всего мира считали ее олицетворением совершенной женщины.

Марлен Дитрих была широко известна как популярная певица, с триумфом выступала на самых престижных сценах мира. Выразительный тембр голоса, жестковатое контральто выделяли ее среди других исполнительниц.

Жизнь этой женщины прошла под пристальным вниманием публики, жадной до сенсаций и скандальных историй. Признанная красавица, сотканная из противоречий и окруженная знаменитыми мужчинами, она была постоянным объектом сплетен, домыслов, пересудов и скандальных публикаций.

Эксперты киноискусства называли актрису и певицу Марлен Дитрих секс-символом. Многие люди, знавшие эту женщину, отмечали в ней парадоксальное сочетание порока и невинности, вызывающей сексуальности и неприступности.

Дитрих заметно влияла на моду и на женское сознание. Благодаря ей в корне изменилось представление о том, что позволено носить женщине. Многие современницы подражали ее стилю и манере поведения. Кулинарные рецепты Марлен, которые публиковались в женских журналах, домохозяйки заучивали наизусть. Женщины всего мира с гордостью хвастались блюдами, приготовленными по ее рецепту.

Марлен Дитрих жила во времена цивилизационных потрясений, противостояния мира с фашизмом. Немецкой актрисе довелось сделать болезненный выбор между любовью к родине, родному городу Берлину и общечеловеческими ценностями. Для многих жизнь в тридцатые-сороковые годы прошлого века в Германии, бывшей символом бесчеловечности, была достаточным оправданием толерантности к идеологии и политике фашизма. Марлен Дитрих бесстрашно боролась против него собственными средствами в тылу и на фронтах Второй мировой войны.

В своем эпистолярном творчестве Марлен Дитрих донесла до нас дух динамичного и безжалостного двадцатого века, дала меткие и точные характеристики многих знаменитостей того времени, которых хорошо знала.

Судьба сильной и талантливой женщины Марлен Дитрих, замешанная на искусстве, политике и сексе, стоит того, чтобы осознать ее роль и влияние на развитие общества, на формирование социальной позиции современной женщины.

Семья

Мама была тверже пола под ногами, когда я была маленькой. Тверже скалы, когда нужна поддержка, и много тверже скалы в тот момент, когда стоишь без помощи и готов бежать сломя голову.

Марлен Дитрих

Марлен Дитрих родилась 27 декабря 1901 года в Шёнеберге, который с 1920 года является районом Берлина. Девочку нарекли именем раскаявшейся грешницы Марии Магдалины.

Отец девочки – Луис Эрих Отто Дитрих – в восьмидесятые годы девятнадцатого века служил в уланских войсках. За свои заслуги был неоднократно награжден. В момент рождения дочери был лейтенантом полиции. Когда Марии Магдалене было шесть лет, отец умер от сифилиса после долгого, но безуспешного лечения в специальном санатории, расположенном в районе Вестэнд. Так что об отце у Марлен Дитрих остались смутные представления. В своих воспоминаниях она называет отцом Эдуарда фон Лоша, за которого ее мать вышла замуж в 1914 году.

Мать Марии Магдалены – Вильгельмина Элизабет Йозефина, урожденная Фельзинг, происходила из богатой семьи. Родители Йозефины владели известным на весь город ювелирным и часовым магазином. Совсем еще молоденькой девушкой Йозефина влюбилась в бравого улана Луиса Дитриха. Родители были недовольны простым происхождением избранника Йозефины. Но вопреки их мнению Йозефина в 1898 году вышла за Луиса Дитриха замуж. У них 5 февраля 1900 года родилась первая дочь – Элизабет Оттилия Йозефина, или Лизель, как ее звали дома.

Йозефина – сильная, храбрая, волевая женщина с твердым характером и железными принципами – являлась воплощением истинной порядочности, имела очень развитое чувство долга. На нее можно было всегда положиться. Внешность матери девочек была так же прекрасна, как и черты ее личности. У своих дочерей она вызывала и благоговейный страх, и глубокое уважение. Мать всегда следовала своим строгим, но ясным и определенным правилам, самым главным из которых считала всегда придерживаться требований дня. Даже обычную домашнюю работу она превращала в увлекательное занятие.

Другим незыблемым правилом Йозефины была верность. Сталкиваясь с проявлениями неверности, она приходила в ужас, была непримиримой и беспощадной в своем осуждении. А вот при возникновении эмоциональных конфликтов проявляла понимание. Она считала, что доведенный до крайности человек попадает под власть эмоций, теряет контроль над собой и нуждается в сочувствии и поддержке, а не в осуждении.

Мать всегда была очень сдержанной с Марией Магдаленой. Она могла поцеловать ее мимолетно, как бы небрежно, а не так, как целуют и обнимают детей в порыве нежности другие матери. Чем старше становились девочки, тем меньше мать проявляла свои чувства. Однако Мария Магдалена чувствовала себя рядом с матерью защищенной и ничего не боялась: ни врага, ни ядовитых газов, ни чумы, как позже она писала в своих воспоминаниях. Девочке казалось, что с матерью она могла бы и в клетку с тигром войти.

Детство

Мать воспитывала девочку в строгости. С раннего детства ей прививали понимание того, что прилично джентльмену и леди. Самостоятельные прогулки пятнадцатилетней барышни в семье считались верхом неприличия.

Марию Магдалену очень рано научили контролировать себя. Если человек поддается своим чувствам, то он является источником беспокойства и обузой для окружающих, твердила ей мать. Йозефина воспитала в дочери уверенность, что выставлять напоказ свои чувства – это самое худшее проявление невоспитанности, дурных манер. Мария Магдалена прочно усвоила правило, что не стоит жаловаться окружающим, а тем более матери. Следует скрывать от чужих глаз слезы, чтобы сохранить достоинство. Потому понятно, почему во взрослой жизни Марлен Дитрих «крепко держала себя в узде», как она выражалась.

Держи язык за зубами, если не можешь предложить что-то взамен того, что тебе не нравится.

Марлен Дитрих

Другим правилом жизни Марии Магдалены стало подчинение логике, которую она понимала и любила, считала путеводителем по лабиринту законов, правил и авторитетных мнений. Марлен Дитрих высоко ценила умение людей логически мыслить.

Огромное влияние на воспитание будущей знаменитости оказала ее бабушка – мать Йозефины. Яркий образ этой женщины Марлен Дитрих запечатлела в своих воспоминаниях, описывая ее как совершенную во всех отношениях женщину. Она запомнила свою бабушку как высокую и стройную, элегантную, остроумную и веселую, умевшую выглядеть много моложе своего возраста женщину с «темно-рыжими волосами и бархатными глазами переменчивого цвета». Девочка считала свою бабушку самой прекрасной из всех женщин, которая носила дорогую одежду, а перчатки и обувь – изготовленные по заказу. Она не считалась с тем, что носил весь мир, а сама задавала тон в моде. Многие черты этой женщины позже отчетливо проявились в самой Марлен Дитрих, которая любила дорогую одежду, носила обувь, изготовленную по заказу, настолько пренебрегала установками и запретами в одежде, что переодела женщин в брюки, преклонялась перед красотой…

Бабушка любила лошадей, каждое утро ездила верхом. Она проезжала мимо в тот момент, когда Мария Магдалена выходила из дома, направляясь в школу. Бабушка останавливалась, целовала девочку через вуаль, обволакивая ее запахами утренней свежести и ароматами духов. Она окружала внучку любовью, нежностью и осыпала подарками. Именно бабушка пробудила в ней любовь к прекрасному. Картинки на шкатулках Фаберже в ее доме, бледно-розовый жемчуг, обвивавший ее шею, рубины на ее пальцах были для маленькой девочки эталонами красоты.

Мария Магдалена с нетерпением ожидала, когда в дом бабушки приедет француз, чтобы принять заказы на новую обувь к началу сезона. Он привозил много обуви на примерку. Бабушка разрешала внучке балансировать ее туфелькой на пальце, приговаривая: «Вот какими легкими они должны быть».

Когда Мария Магдалена приходила к бабушке, та сбегала ей навстречу вниз по широкой лестнице в узком шелестящем платье. Бабушка снова и снова произносила имя девочки, опускалась перед ней на колени, нежно обнимала, целовала. Для Марии Магдалены наступали минуты счастья. В годы войны бабушка никогда не говорила с ней о горе, которое пришло в каждую семью, о войне, которая поглотила всю страну. Они говорили о письмах с фронта, о чем-то хорошем, что не могло разрушить ощущение счастья от их общения.

В памяти Марлен Дитрих ее бабушка осталась реальной в своем совершенстве. Но в то же время она была для нее желанным, но недостижимым и манящим миражом.

Мать Марии Магдалены стала вдовой совсем еще молодой женщиной. Со всеми проблемами ей доводилось справляться одной. Семья оказалась в стесненном положении, однако Йозефина приложила максимум усилий, чтобы дать дочерям достойное образование. Домашние учителя и гувернантки с раннего детства обучали девочек литературному немецкому, французскому и английскому языкам. Сестры музицировали, были начитанны, усвоили правила этикета.

В 1907 году Марию Магдалену отдали в школу имени Августы Виктории на Нюрнбергер-штрассе. К тому времени она уже умела читать, писать, немного считать и говорить по-французски. Девочку определили во второй класс, в котором она оказалась младше своих одноклассниц. Школьные ворота оказались для Марии Магдалены настолько тяжелыми, что она толкала их спиной, чтобы открыть. Каждое утро девочка с большим трудом преодолевала этот барьер. Мария Магдалена не интересовалась тем, о чем ее сверстницы перешептывались друг с другом на переменках, о чем они хихикали. Она чувствовала себя одинокой и была замкнутой. Марлен Дитрих всю жизнь помнила чувство одиночества, которое она остро испытывала в первые годы учебы.

Однако девочка встретила человека, который смог растопить ее одиночество. Это была учительница французского языка – мадемуазель Маргарита Бреган. В памяти Марлен Дитрих сохранился образ этой женщины: темно-карие глаза, темные волосы, собранные на затылке в мягкий узел, белая блуза, черная юбка с узким поясом на талии.

Маргарита Бреган была француженкой. Она свободно говорила по-немецки, но с французским акцентом. Она преподавала в старших классах, ученики которых уже овладели основами французской грамматики.

Однажды на перемене, заметив печальную, одиноко стоящую у высокого окна Марию Магдалену, учительница подошла к ней. Она заговорила с девочкой, сказав, что грех печалиться без серьезных причин. Мадемуазель Бреган говорила по-немецки, но слово «грех» произнесла по-французски. Как только прозвенел звонок, учительница ушла, но на следующий день снова появилась.

Каждый день мадемуазель Бреган оказывалась на том же месте, и они говорили по-французски. Мария Магдалена отвечала на все ее вопросы. Учительница удивлялась большому запасу слов ученицы. Маргарита Бреган узнала, чем живет девочка, что ее беспокоит, о чем она мечтает, на что надеется. Мария Магдалена

радовалась этим встречам. Когда их разговоры прерывал звонок, девочка шла следом за учительницей и несла ее книги. Мадемуазель Бреган входила в классную комнату и провожала девочку взглядом, закрывая дверь. А Мария Магдалена бежала по пустому коридору, чтобы не опоздать к началу своего урока. По окончании уроков мадемуазель Бреган ожидала прихода гувернантки девочки. Иногда она сопровождала их, чтобы досказать очередную историю. Когда школьные занятия закончились, на листке, вырванном из блокнота, Маргарита Бреган написала маленькой подружке свой адрес.

Общение с мадемуазель Бреган отогнало одиночество и детскую печаль маленькой Марии Магдалены. Крепко привязавшись к учительнице, девочка придумывала для нее маленькие презентики. Она дарила ленточки голубого, белого, красного цвета, которыми ее мать украшала прическу, когда отправлялась на французский бал; французские пейзажи, вырезанные из журналов; букет ландышей. А 14 июля, в день празднования взятия Бастилии, подарила букетик из васильков, маргариток и маков. Она покупала для нее французские рождественские и новогодние поздравительные открытки. Мария Магдалена хотела подарить мадемуазель Бреган даже французские духи, но мать отговорила ее, сказав, что дорогой подарок может ее смутить.

Когда мадемуазель Бреган стала преподавать французский язык в ее классе, Мария Магдалена не отрывала глаз от учительницы. А Бреган лишь иногда бросала украдкой взгляд в ее сторону. Эти отношения создавали у девочки ощущение счастья. Общение с Маргаритой Бреган сформировало у Марии Магдалены любовь к Франции и французскому языку, которую она сохранила на всю жизнь.

Позже Марлен Дитрих вспоминала, с каким энтузиазмом она работала над своими французскими сочинениями, подыскивала более красивые фразы. Она старалась использовать все богатство французского языка, как ее учила мадемуазель Бреган. Девочку восхищали примечания учительницы на полях тетрадей, написанные красными чернилами. Они всегда были лаконичными, похожими на телеграфный текст. Благодаря присутствию мадемуазель Бреган школа перестала быть для Марии Магдалены тюрьмой. Дорога в школу была радостным началом счастливого дня. Позже в своих воспоминаниях Марлен Дитрих сравнила школу тех лет с большим городом, в котором жила ее тайная верная любовь.

В июне 1909 года мать Марлен Йозефина вышла замуж за старшего преподавателя гимназии Ульриха Густава Генриха Бюнгера, но два года спустя этот брак распался. Новым увлечением Йозефины стал происходивший из старинного дворянского рода обер-лейтенант Эдуард фон Лош.

Одни авторы пишут, что в одиннадцать лет, другие – что гораздо позже, в 1918–1920 году, Дитрих отказалась от своего громоздкого двойного имени. Но, во всяком случае, она реализовала свою идею в очень раннем возрасте. Девушка прислушивалась к звучанию каждого слога своего двойного имени, переставляла их местами, сливала вместе, создавая себе новое имя. В итоге она превратилась в Марлен, соединив два имени в одно. Всему миру актриса известна как Марлен Дитрих. Возражая тем, кто считал это имя артистическим псевдонимом, Марлен подчеркивала, что это ее настоящее имя, что она взяла фамилию своего отца – Луиса Дитриха. В семье ее по-прежнему называли Лена, Лени, а иногда Поль.

Когда ставшая уже знаменитой Марлен Дитрих отказалась вернуться в Германию и сотрудничать с фашистским режимом, а затем и вообще демонстративно приняла американское гражданство, гитлеровская пропаганда распускала вокруг ее имени самые вздорные слухи. Известно даже абсурдное утверждение, что ее имя составлено из фамилий Маркс и Ленин, потому что она коммунистка. Имя актрисы, которая, как на первый взгляд казалось, была далека от политики, вдруг обрело политическую окраску. Это удивляло и саму Марлен Дитрих. Но на самом деле это закономерно. Никто не может быть далек от политики, потому что в сложном и противоречивом мире каждый человек занимает определенную позицию, обретает определенные ценности. Марлен Дитрих, в отличие от многих немцев, заняла антифашистскую позицию, боролась с фашизмом доступными ей средствами. Потому актриса не была далека от политики, как и каждый боец союзных войск, она была на передовой своими гастролями, песнями, своим отказом сотрудничать с фашистами.

Жизненные ценности Марлен Дитрих формировались в значительной степени под воздействием пережитых в детстве и юности социальных потрясений, которые в истории известны под названием Первой мировой войны.

После летних каникул 1914 года всех учеников и учителей школы, где училась Марлен, собрали в большом актовом зале. Со сцены звучали громкие речи, не совсем понятные детям. Стайкой сгрудились у сцены преподаватели латыни, французского, английского, греческого языков. Марлен становилась на цыпочки,

чтобы найти мадемуазель Бреган среди них. Но не находила. Не было ее и среди преподавателей физики и математики. Не появилась она даже тогда, когда прозвенел школьный звонок и все классы начали строем медленно выходить из актового зала.

Девочка с ужасом вдруг осознала, что Маргарита Бреган ведь француженка, она, как и Франция, – теперь враг! Германия ведет войну с Францией, и мадемуазель Бреган не может быть здесь. Эта мысль потрясла девочку настолько, что она едва не лишилась чувств. Окружающие приняли полуобморочное состояние девочки за следствие духоты в актовом зале и дали ей воды.

После уроков Марлен наблюдала, как немецкие солдаты маршировали по улицам с цветами на ружьях, смеялись, пели, целовали женщин. Жители города вывешивали из окон флаги в честь большого праздника – начала похода на Францию. Начало войны в Германии отмечали с цветами на пушках.

Однако заставить Марлен Дитрих воевать с Францией не мог никто. Она преданно любила Маргариту Бреган, любила Францию, любила Париж, французский язык, бывший таким нежным и близким. Марлен полюбила эту страну задолго до того, как в ней побывала. Гораздо позже Марлен Дитрих писала, что ее любовь к Франции «лишена следа логики или рассудка».

Пылкая любовь юной Марлен Дитрих к Франции пережила первый шок, когда началась Первая мировая война. Но она не угасла, а только спряталась, ушла в подполье. Девочка никому не говорила об этом и не испытывала никакого чувства вины. Противостояние маленькой девочки жестокой реальности проявлялось в том, что она упорно опускала в школьную кружку пожертвований десять пфеннигов – свои карманные деньги на неделю. Это был штраф за употребление вражеских французских слов. Таким приемом власть стремилась выжечь из детских душ память и любовь к Франции. Марлен сопротивлялась устремлениям власти, сохраняя воспоминания о француженке Маргарите Бреган. Она снова воспринимала школу серой, такой, какой она была до мадемуазель Бреган. Свои детские ощущения Марлен Дитрих сохранила на всю жизнь.

Девочка чувствовала себя ограбленной, потеряв Маргариту Бреган и французский язык. С приходом войны ушло обыкновенное детство: школа, каникулы, праздники и пикники, лето с гамаками и пляжами… Не было ни

планов на будущее, ни уверенности в нем, потому что шла война. Осталась одна мечта: не успеть повзрослеть, пока идет война.

Школьников обучили вязанию, выдали шерсть защитного цвета. В часы первых уроков они вязали разные вещи для солдат: для молодых – напульсники, старых – пуловеры, шарфы. Дети сидели на корточках в классе и при тусклом свете позднего зимнего утра с восьми до девяти утра вязали, чтобы согреть немецких солдат на чужой земле.

На летних каникулах несколько учителей устроили для детей летнюю школу в деревне. Марлен также отправили туда. В летней школе была совершенно другая, чем в Берлине, обстановка. Радостные и загорелые учителя проводили уроки на открытом воздухе. Никто не говорил о войне, поэтому детям казалось, что ее вообще нет, хотя совсем рядом был расположен лагерь военнопленных. Но детям запрещалось туда ходить.

Однажды в солнечный день Марлен делала уроки на веранде. Когда она машинально написала дату – 14 июля, то почти вскрикнула, что ведь это День взятия Бастилии! Она называла этот день праздником всех праздников, «гордым днем Франции», и не могла оставить его без внимания. Девочка решилась на совершенно отчаянный поступок. До наступления сумерек собрала в саду охапку белых роз и устремилась на опушку леса. Марлен плакала от острых шипов роз, которые впивались в кожу сквозь тонкое летнее платье, и от страха и решимости реализовать свой план. Она бежала не оглядываясь, пока не наткнулась на колючую проволоку. По другую сторону проволоки стояли пленные французские солдаты. С темными бородами и усами, темными грустными глазами, они были неподвижны. А в деревне зазвонил колокол.

Девочку охватил страх, что, хорошо заметную в белом платье и с букетом белых роз, ее обнаружат и она не сможет исполнить задуманное. Но сдвинуться с места у нее не было сил. Так и стояли они неподвижно по обе стороны колючей проволоки. Колокол умолк, Марлен протянула розы через проволоку. Французы не пошевелились. Тогда она залепетала на лучшем своем французском, что в день взятия Бастилии их должны бы обрадовать эти розы, и держала цветы впритык к проволоке. Одна за другой к ней потянулись руки, и девочка быстро проталкивала розы через проволоку в полной тишине.

Сердце Марлен выпрыгивало из груди, когда она бежала обратно, кралась через подвал в дом. Она думала, что день взятия Бастилии закончился спокойно, ее

отсутствия никто не заметил. Оказалось, что это не так, когда ранним утром следующего дня к ее матери пришел один из учителей. Учителя готовы были простить и забыть этот детский поступок. Но законопослушные матери школьных подруг требовали немедленно исключить Марлен из школы.

Мать не сердилась, ее голос был ровным и спокойным. Девочка заплакала, но не услышала в ответ ее обычного выражения: «Дочь солдата не плачет!» Подняв голову, Марлен увидела, что мать молча смотрит на нее со слезами на глазах.

В эти дни Марлен много размышляла о справедливости. Все смешалось в ее голове, отчетливой была только мысль, что война – это несправедливость. Когда идет война, то ложь и правда остаются неизменными только среди детей. Для них действуют вечные, понятные, нерушимые древние законы. Во взрослом мире правда и ложь изменчивы и ненадежны, пришла к выводу юная Марлен.

Девочка думала о Боге и о мадемуазель Бреган, которые покинули ее. Она не сомневалась, что Бог вернется, когда закончится война. Ведь Он должен вознаградить тех, кто пострадал в войне, которую Он допустил. А вот в мадемуазель Бреган она сомневалась. Девочка не видела причин для возвращения мадемуазель Бреган после войны. Люди могут оставаться врагами и после того, как сражение окончено, думала она.

Лето закончилось, и Марлен вернулась в Берлин. В огромном школьном дворе девочка стояла среди своих подруг и пела: Deutschland, Deutschland ?ber alles – «Германия превыше всего». А вслед за этим разнесся клич: «Боже, покарай Англию!»

Германия находилась в самом центре трагических событий мировой катастрофы – Первой мировой войны. Она резко изменила жизнь семьи Марлен Дитрих, как и большинства немецких семей. Жертвами войны стали убитые на фронте ее дядя и двоюродные братья.

Возлюбленный матери Марлен Эдуард фон Лош в 1914 году находился на маневрах. Когда вспыхнула война, он был произведен в капитаны и ожидал отправки на фронт. Фон Лош спешно женился на Йозефине, хотя его мать не давала на это своего согласия. Дочери Йозефины после второго замужества матери носили фамилию Лош. Капитан Эдуард фон Лош был отправлен на Восточный фронт. Он часто писал Йозефине письма, в которых описывал

природу, ландшафты, рассказывал о лесах, деревнях, дожде, солнце и ветре, о временах года. Он никогда не писал о войне.

В столице устраивали праздники в честь побед на фронте, дети получали свободные от школьных занятий дни. Свободные дни также получали семьи за смерть близких, погибших на фронте. Все больше девочек отсутствовало на уроках и носило черные одежды.

Приветствую обычай носить траурное платье. Оно внушает уважение к скорби, а вуаль не только закрывает лицо, но и гасит блеск глаз. Женщина в трауре получает внимание как раз в то время, когда она в этом нуждается.

Марлен Дитрих

В конце каждого дня Марлен с матерью шла к ратуше читать списки раненых, списки убитых, списки пропавших без вести. Девочка наблюдала, как каждый раз, приближаясь к этому месту, мать замедляла шаги, стремясь хоть немного отдалить страшную весть, в ожидании которой жили все женщины и дети в те дни. Рядом с ними было много женщин и детей, которые тоже читали эти скорбные списки. Мать тихо стояла у списков, вывешенных на стене. Под запотевшим стеклом, грязным от прикосновения тех, кто, как и она, читал их, она со страхом искала дорогое имя, которое не хотела найти. Уже в темноте, когда в городе зажигались фонари, она доходила до последних фамилий. В ее повлажневших глазах девочка видела радость облегчения. «Пойдем домой, Поль, – говорила она, – мы откроем консервы, которые я приберегла для особого случая, и это будет прекрасный вечер». Когда мать была счастлива, она называла Марлен этим французским именем. А слово «консервы» она произносила не жестко по-немецки, а по-французски.

Взрослые пытались оградить детей от всеобщего горя, разговаривая на семейных встречах полушепотом: в доме дети, они ничего не должны знать. Но траурные вуали и черные одежды говорили об этом без слов. Дети жили надеждой, что они еще не вырастут, пока идет эта страшная война. Женщины без мужей кормили, одевали, присматривали за детьми. Единственным, их главным желанием было сохранить их здоровье.

Каждый раз, когда в дверь звонили, Йозефина бежала навстречу звонку. Даже когда она знала, что это не мог быть почтальон, все равно бежала. Она бежала, потому что всегда ждала писем с фронта. Половина ее бытия сводилась к ожиданию. Другая половина была для повседневных дел. Марлен навсегда запомнила, как мать говорила, что у нее такая же судьба, как и у миллионов женщин, как, низко склонив голову, говорила о смерти, словно ждала ее.

Капитан Эдуард фон Лош, тяжело раненный на Восточном фронте, был нетранспортабелен. С разрешения высшего командования Йозефина поехала на фронт, чтобы «дать утешение своему мужу», как говорилось в телеграмме. Эдуард фон Лош скончался 16 июля 1916 года от гангрены. Йозефина снова уехала, чтобы забрать с чужой земли гроб с его телом. Она должна была установить его личность, а затем привезти в город, где жила его мать. Йозефина предоставила матери своего мужа право похоронить сына у себя. Материнскую любовь она ставила превыше всего.

Большинство мужчин из большой семьи Марлен погибли на фронте. Их обездоленные вдовы собирались в доме Йозефины, которая окружала их заботой и нежностью. Считая, что им нужна помощь и моральная и физическая поддержка, она переходила из одной комнаты в другую с чашкой бульона или цветочного чая. На этот бульон она тратила весь мясной рацион, иногда добавляя туда яйцо. А приготовленный ею цветочный чай был ароматной смесью, которая успокаивала и убаюкивала.

Йозефина теперь всегда ходила в черном. Марлен носила черную повязку на левом рукаве, что было знаком траура по членам семьи, которые один за другим погибали на фронте. Платья, пальто девочки были темно-синего цвета. Серый цвет тоже считался цветом печали, но его позволялось носить только после первых лет траура. Единственным отступлением от правил были белые воротники и манжеты. Даже ленты в волосах носили черные. К концу войны Марлен стала носить на рукаве повязку с цветами национального флага. Она мечтала не только о мире, но и о ярких лентах в распущенных волосах. Теперь уже праздников не было.

Юность

Снова став вдовой, Йозефина приняла решение уехать из Берлина на неопределенное время. Сняв небольшую квартиру в Дессау, вблизи виллы фон Лош, она записала дочерей в лицей Антуанетты. Весной 1917 года семья вернулась в Берлин.

С 13 апреля 1917 года до Пасхи 1918 года Марлен обучалась в школе имени Виктории Луизы в Берлине. Она играла на скрипке в школьном оркестре. В тот год она запечатлена на фотографии в окружении школьных товарищей, переодетых цыганами и бьющих в бубны. Одетая в костюм пирата, Марлен размахивает своим инструментом.

В июне 1917 года на концерте, устроенном Красным Крестом, Марлен исполнила на скрипке «Голубку». Концерт был приурочен к 50-летию со дня смерти мексиканского императора Максимилиана. На своем первом публичном выступлении Марлен была одета в костюм мальчика.

Весной 1918 года Марлен заболела. Девушке поставили диагноз – сердечная слабость, назначили лечение серными ваннами. Но, возможно, она переживала состояние депрессии. Об этом свидетельствует запись в ее дневнике, сделанная за три дня до подписания перемирия, в день отречения от престола Вильгельма II 9 ноября 1918 года. В ней она называла годы войны «чудовищным временем» и писала о том, что чувствует себя очень несчастной.

В юности Марлен Дитрих увлекалась музыкой и мечтала об артистической карьере. Обладая тонким слухом, она играла на фортепиано, скрипке и лютне. В своих занятиях музыкой она проявляла терпение и упорство. Девушка рано осознала, насколько важно в жизни иметь человека, с которого можно брать пример. В школьные годы для Марлен настоящим идеалом была немецкая звезда немого кино Хенни Портен. Она жила в Берлине, в котором собиралась вся артистическая богема Германии. Разузнав адрес обожаемой актрисы, Марлен каждый вечер приходила к ее дому. Как и другие фанаты, она поджидала Портен у подъезда, чтобы хоть мельком взглянуть на нее. Но все попытки были безуспешны. Портен всегда удавалось ускользнуть от поклонниц.

Однажды Марлен явилась под окна кинозвезды со скрипкой, сыграла и спела душещипательную серенаду. Она проделала это пару раз, после чего Хенни вызвала полицию. Марлен пришлось бежать со всех ног, прижимая скрипку к груди. Цветы, пылкие письма и серенады под окнами Хенни Портен воспринимала как мимолетный восторг девочки-подростка. Но Марлен Дитрих

сохранила юношескую пылкость и восторг навсегда.

Позже под влиянием русской танцовщицы Тамары кумиром Марлен стала Айседора Дункан. Марлен не пропускала фильмы с ее участием. У нее она училась сценическому поведению, умению быть красивой и сексуальной.

В пятидесятые годы она точно так же благоговела и поклонялась своему новому кумиру – Эдит Пиаф, хотя сама к тому времени уже была кумиром очень многих современников. У Марлен была потребность сотворить себе кумира и сотворить кумира из себя. Это происходило параллельно, не мешая одно другому.

В январе 1919 года умерла бабушка Марлен – мать Йозефины. Оставленное дочери наследство практически сразу испарилось из-за инфляции и экономических трудностей в новой Веймарской республике.

В послевоенные годы нравы в Германии стали более свободными. Повзрослевшая Марлен флиртовала с мальчиками, но ее привлекали и женщины. Мать решила уберечь лихую младшую дочь от опасностей столичной жизни. Йозефина отправила Марлен в Веймар.

В октябре 1919 года Марлен прибыла в город Гёте и Шиллера – Веймар. Мать определила ее в частный пансионат, находившийся в доме Шарлотты фон Штейн. Там Марлен провела два года в пансионе фрау Арнольди. Дневниковые записи девушки в тот период были насыщены печалью и чувством одиночества, хотя Йозефина приезжала к ней каждые три недели. Всякий раз мать мыла Марлен голову, что превратилось в некий ритуал покаяния и очищения.

Мое обучение строилось на сочинениях Канта, на его категорических императивах. Потому я всегда стараюсь быть логичной, а если это не получается, просто устраняюсь от беседы.

Марлен Дитрих

В Веймаре девушка много читала, изучала Канта, законы которого она знала наизусть, открыла для себя поэта Рильке. Райнер Мария Рильке был одним из самых влиятельных поэтов-модернистов двадцатого века. В его творчестве

проявилось влияние философии экзистенциализма. В послевоенные годы в искусстве начался период расцвета авангарда, однако в Германии с приходом к власти Адольфа Гитлера он сошел на нет. Под воздействием научной и художественной литературы сформировались взгляды, которые позже прочно связали Марлен Дитрих с такими писателями, как Эрих Мария Ремарк, Эрнест Хемингуэй, Жан Кокто. Показательно, что к кинематографу Марлен Дитрих никогда не относилась с таким почтением и восхищением, как к литературе и немецкой поэзии.

Марлен записалась в Высшую музыкальную школу в Веймаре и брала частные уроки по классу скрипки у профессора из Швейцарии Роберта Рейца. По праву мужчины, свободно чувствовавшего себя в обществе, созданном мужчинами для мужчин, Райтц брутально и гнусно лишил свою ученицу невинности. Много позже Марлен рассказала об этом, а также о других веймарских приключениях и злоключениях с представителями обоих полов. Веймарский опыт, пересказанный молодой женщиной в деталях и подробностях, вдохновил на вольности ее друга Билли Уайлдера, у которого она снялась в фильме «Зарубежный роман» в 1948 году.

В эти годы Марлен познакомилась со многими блистательными людьми тогдашней Германии. Она была близко знакома с красавицей Альмой Малер, в девичестве Шиндлер. Альма Малер была исключительной женщиной, музой и возлюбленной выдающихся деятелей искусства того времени: композитора Александра фон Цемлинского, художников Густава Климта и Оскара Кокошки. После смерти супруга Густава Малера Альма в 1915 году вышла замуж за архитектора Вальтера Гропиуса, который был основателем школы архитектуры и дизайна Баухаус в Веймаре. Эта школа оказала большое влияние на распространение новых тенденций в градостроительстве двадцатого века. Позже Альма Малер со своим третьим мужем, евреем по национальности поэтом Францем Верфелем, эмигрировала в США. Она работала в Голливуде, а завершила свой жизненный путь в Нью-Йорке.

Пораженная красотой глаз восемнадцатилетней девушки, Альма Малер восторженно отзывалась о ней. Малер видела в Марлен Дитрих родственную душу. Близкое знакомство с Альмой Малер оказало серьезное влияние на формирование ценностей и устремлений юной Марлен Дитрих.

Возможно, до Йозефины доходили тревожные слухи о пансионе фрау Арнольди, куда она отправила свою дочь. А скорее всего, она понимала, что в среде, в

которой Марлен вращалась в Веймаре, формировалась не только духовная, но и другие формы близости. Возможно, были и другие мотивы, нам неизвестные, но достоверным является тот факт, что осенью 1921 года Йозефина забрала Марлен в Берлин.

Продолжая заниматься музыкой, девушка брала уроки по классу скрипки у частного преподавателя – Карла Флеша. Любимая фраза Флеша: «Бах, Бах, Бах и снова Бах. Восемь часов занятий в день» была для его ученицы настоящей пыткой. Тем более что у нее созревало другое ви`дение собственного будущего. Но пока Марлен не решалась даже намекнуть на это своей строгой матери. Йозефина ненавидела и театр, и кино, в которых Марлен видела свое призвание. Когда девушка окончательно рассталась с мечтой стать скрипачкой, она не знала, как преподнести свое решение матери. Точку в ее карьере скрипачки поставило воспаление сухожилия безымянного пальца левой руки, вызванное чрезмерной нагрузкой. Сложный вопрос решился сам собой, Марлен не пришлось вести тяжелый разговор с матерью. Позже Марлен Дитрих свое расставание со скрипкой красиво называла «символом разбитой мечты».

На самом деле Марлен манила уже другая мечта. Решив стать актрисой, она выбрала самую высокую цель. В феврале 1922 года она попыталась поступить в актерскую школу Макса Рейнхардта в Немецком театре, чтобы постичь тайны сценического мастерства. Но попасть в школу Рейнхардта, в которую стремились многие дебютанты театральных кругов Берлина, было непросто.

Директор Немецкого театра в Берлине Макс Рейнхардт ставил зрелищные спектакли, активно используя и развивая все театральные технические новшества. По окончании Первой мировой войны он увлекся экспрессионизмом.

Экспрессионизм – наиболее распространенное течение в искусстве в первые десятилетия двадцатого века в Германии и Австрии. Экспрессионизм не столько воспроизводит действительность, сколько выражает эмоциональное состояние автора. Эстетизму и натурализму, популярным в прежние времена, экспрессионизм противопоставил идею эмоционального воздействия на публику. Появление экспрессионизма стало болезненной реакцией искусства на уродства цивилизации. Поколение, травмированное бойней мировой войны, воспринимало действительность сквозь призму разочарования, тревоги и страха.

Готовясь к прослушиванию в школе Макса Рейнхардта, Марлен учила роли классического репертуара, хотя ей казалось, что ее амплуа – это простодушные девушки. Она получила отказ с объяснением, что сентиментальность не позволила раскрыться ее актерским способностям.

Марлен не сдавалась и упорно учила роли «женщин-разлучниц», хотя ей они не нравились. Она была уверена, что на очередных экзаменах сможет покорить экзаменаторов исполнением ролей роковых женщин – femme fatale. Но ее снова ждал провал, потому что она была слишком юной и неопытной для подобных ролей. Однако Марлен, которую учили никогда не сдаваться, не теряла надежды, упорно продолжала свои занятия, много читала, учила все новые роли.

В своих воспоминаниях Дитрих красочно описывала, как проходила прослушивание в школе Макса Рейнхардта в 1922 году в Берлине. В «Азбуке моей жизни», в главе «Станиславский», она описала подробности прослушивания: читала фрагмент из драмы Гуго фон Гофмансталя «Глупец и смерть» и отрывок из «Фауста» – молитву Маргариты. Марлен Дитрих утверждала, что благодаря диалогу, который якобы состоялся с Рейнхардтом в процессе прослушивания, она поняла главную идею системы Станиславского.

Система Станиславского – теория сценического искусства и метод актерской техники. Русский режиссер, актер, педагог и театральный деятель Константин Сергеевич Станиславский в период с 1900 по 1910 год определил пути достижения полной психологической достоверности актерской игры. Станиславский разделял актерскую игру на три технологии: ремесло, искусство представления и искусство переживания. Согласно системе Станиславского, актер должен уметь не просто выдать заготовленную эмоцию, а полноценно ее пережить. Для этого надо быть внимательным наблюдателем, уметь видеть, как ведут себя люди в определенной ситуации, понимать природу и причину их поступков. Это поможет понять своего героя, ассоциировать себя с ним, справиться с выгоранием эмоций. Отождествляя себя с персонажем, актер может заставить даже скептически настроенного зрителя поверить ему.

Упоминание Марлен Дитрих о состоявшемся на прослушивании разговоре с Рейнхардтом вызывает сомнения, потому что на самом деле он никогда не принимал экзамены у абитуриентов. Но, как бы то ни было, истина заключается в том, что в школе Рейнхардта Марлен объяснили, что зрителю не интересны переживания актера. Его задача – не самому плакать, а заставить плакать зрителя. А то, что чувствует при этом актер, не имеет ни малейшего значения. И

как актриса утверждала, это коренным образом изменило ее представление о внутреннем слиянии актера с ролью.

В театральную школу Рейнхардта Марлен так и не поступила. Однако директор школы Бертольд Хельд все же обратил на нее внимание. Он согласился давать ей частные уроки. Когда в конце июня 1922 года Марлен Дитрих завершила учебу у Бертольда Хельда, то стала брать уроки вокала у Оскара Даниэля. Она научилась танцевать чечетку, канкан и танго, устроилась танцовщицей в ночное кафе Гидо Тильшера. Так она могла оплачивать свое обучение.

Годы спустя в Голливуде, став уже кинозвездой, Марлен Дитрих встретилась с Максом Рейнхардтом. После прихода к власти нацистов в Германии ему, еврею австрийского происхождения, довелось спасаться бегством в Америку. К своему большому удивлению, Макс Рейнхардт услышал от Марлен Дитрих восторженный рассказ о том, что 12 лет назад в Берлине она была его ученицей. В Голливуде Рейнхардт осуществил экранизацию комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь», которая не пользовалась успехом. В дальнейшем он открыл театральную школу в Лос-Анджелесе. Именно в ней дочь Марлен Дитрих – актриса Мария Зибер делала первые шаги своего профессионального становления. Рейнхардт завершил свой жизненный путь в 1943 году в Нью-Йорке в возрасте семидесяти лет.

Историки, проверяющие достоверность фактов биографии Марлен Дитрих, не раз подмечали, что в своих воспоминаниях она допускает неточности. В конечном счете, это не столь важно, ибо она очень точно передает дух времени, в котором жила. Не вызывает сомнения, что, стремясь осуществить свою мечту об актерской карьере, пытаясь попасть в театральную школу Макса Рейнхардта, Марлен Дитрих хорошо усвоила правило: актеру не стоит давать волю своим чувствам. Он должен уметь управлять ими и вызывать ожидаемые эмоции у зрителя.

Со временем Дитрих с восхищением наблюдала, как владеет этим искусством Луи Жуве – один из крупнейших актеров Франции. Актера отличала высокая культура речи, жеста, мимики, хотя он заикался, что могло закрыть путь на сцену. Но Жуве так мастерски скрывал свой недостаток особым скандирующим произношением, что оно стало знаменитым. Многие роли в кинофильмах специально создавались для Жуве, чтобы он мог проявить свои индивидуальные качества во всем блеске. Обладая экстравагантной внешностью, властной осанкой, высоким ростом и неподражаемой дикцией, актер создавал

незабываемые образы на экране и сцене. Большинство кинофильмов, в которых он играл, стали признанными шедеврами. Самым трогательным персонажем, созданным Луи Жуве, стал инспектор Антуан из фильма «Набережная Орфевр», который получил приз за лучшую режиссерскую работу на Венецианском международном кинофестивале.

Сама же Марлен Дитрих овладела мастерством влиять на чувства других людей в совершенстве и использовала его не только в театре и кино. Она говорила: «как бороться с пожаром, так и устраивать его надо хладнокровно».

Начало карьеры в Германии

Получив отказ в школе Макса Рейнхардта, Марлен устроилась в оркестр Джузеппе Бечче, который сопровождал немые фильмы в кинотеатрах. Девушка неплохо владела скрипкой и вполне справлялась со своими обязанностями. Но вскоре дирижер оркестра ее уволил. Оказалось, ему мешало то, что музыканты отвлекались, рассматривая ее ножки. Оркестр был возмущен, но дирижер остался непреклонным. Тогда Марлен нашла работу в крошечном ночном кабаре. Там она «крутила велосипед», лежа на спине на сцене. Сомнительное шоу привлекало немало зрителей из-за ножек юной прелестницы. После кабаре она устроилась в рекламное бюро рекламировать чулки.

Девушка не собиралась отказываться от своей мечты об актерской карьере.

Йозефина надеялась, что жизненные обстоятельства все-таки заставят Марлен забыть об актерстве. Однако младший брат Йозефины, дядя Вилли, и его жена, тетя Жюли, красавица-полячка, поддерживали ее устремления. Марлен Дитрих дебютировала в театре и кино главным образом благодаря их связям в берлинских театральных и кинематографических кругах. Вилли сдавал кинопромышленнику Оскару Местеру подсобное помещение, которое принадлежало часовой мастерской Фельзинг. В 1903 году там расположилась первая в городе киностудия. А элегантная и признанная красавица тетя Жюли служила для Марлен образцом того, как надо выглядеть. Кроме того, начинающая актриса брала у Жюли напрокат платья.

Поддержку Марлен оказывали также тетя Валли – сестра Эдуарда фон Лоша – и ее богатый муж, Отто Варнхаген. Иногда даже маленький жест может серьезно повлиять на жизнь человека. В 1912 году тетя Валли подарила Марлен на Пасху красивую тетрадь для ведения дневника и записи мыслей. Это была не простая тетрадь, о которой можно было просто забыть среди множества других пасхальных подарков. Девочке была подсказана идея: следует размышлять о своей жизни, планировать ее в своем воображении. С тех пор Марлен стала вести записи в своем дневнике, обдумывать, какой бы она хотела стать в будущем. В дальнейшем у нее появились и другие дневники. Они хранятся в коллекции Марлен Дитрих в Фонде «Германская кинематека» в Берлине.

При поддержке близких родственников Марлен Дитрих была вхожа в круг известных театральных деятелей Берлина. Одним из них был драматург Карл Фольмёллер. По его пьесе «Чудо», написанной в 1911 году, Макс Рейнхардт поставил один из самых ярких своих спектаклей. На голос Марлен обратила внимание певица кабаре Роза Валетти. Она представила молодую актрису одному из администраторов Немецкого театра Феликсу Холлендеру. Семь лет спустя знаменитый голливудский режиссер Джозеф фон Штернберг пригласил его племянника Фридриха Холлендера и Валетти к участию в создании первого звукового фильма в Германии – «Голубой ангел». Написанная Фридрихом Холлендером музыка в значительной степени предопределила успех этого фильма. Фольмёллер стал одним из авторов сценария фильма. Марлен Дитрих исполнила в нем одну из главных ролей, которая принесла ей мировую славу. Через десять лет Штернберг снова пригласил Фольмёллера к созданию сценария фильма «Шанхайский жест». Он снял его в Голливуде уже без Марлен Дитрих. Этот фильм стал единственным из всех фильмов Штернберга позднего периода без участия Дитрих, который был таким же очаровательным, как и фильмы с ней.

Все эти яркие события произойдут в жизни Марлен Дитрих в недалеком будущем. А пока, благодаря Фольмёллеру и Валетти, Марлен получила свою первую роль и дебютировала в Немецком театре на сцене Малого зала (Каммершпиле) в сентябре 1922 года. Это был спектакль «Ящик Пандоры» по пьесе Франка Ведекинда, которая была написана в 1902 году и являлась второй частью дилогии «Лулу». Марлен исполнила в нем небольшую роль Людмилы Штайнхерц. Позже об этом эпизоде в своей театральной жизни Дитрих писала, что не имела ни малейшего представления, о чем шла речь в этой пьесе, потому что она появлялась на сцене только в третьем акте.

О тех временах Марлен Дитрих вспоминала, как актриса Анни Мевес не раз звонила ей по телефону и просила сыграть свою роль всего с одной фразой. Марлен не отказывалась, записывала реплику, выслушивала объяснения Анни, надевала ее платье, которое было ей впору, гримировалась и в нужный момент выходила на сцену. Роли были настолько незначительными, что никто и не замечал отсутствия Анни. Иногда Мевес давала Марлен особые инструкции: в пьесе «Великий баритон» с Альбертом Бассерманом не надо застегивать на перчатке последнюю кнопку, чтобы протянуть руку для поцелуя; по ходу пьесы надо вместе с другими актерами идти за кулисы к певцу и произнести единственную реплику: «Вы были великолепны!»

Марлен накапливала сценический опыт, хотя во многих пьесах ей приходилось просто безмолвно топтаться на одном месте. Но даже в таких случаях она тщательно готовила свои роли. Грим зачастую занимал гораздо больше времени, чем сама роль. Единственная настоящая роль была у Марлен в пьесе Бернарда Шоу «Родители и дети». Марлен произносила там уже несколько фраз, после которых в зале раздавался смех. Это была первая реакция публики на ее присутствие на сцене.

Однажды Марлен участвовала в поставленном Рейнхардтом в Камерном театре спектакле, в котором главную роль играла Элизабет Бергнер. Для Марлен готовили светло-серое вышитое платье. На примерке она увидела, что платье вышито только на спине. Вышивать платье спереди не было необходимости, потому что Марлен сидела спиной к зрителям за столом, где четверо играли в бридж. Мизансцена «спиной к публике» давала возможность Марлен видеть выход Элизабет Бергнер на сцену, который был очень красивым. Бергнер спускалась по широкой лестнице и произносила: «Проклятие!» Марлен была в таком восторге от того, как актриса произносила это слово, что забыла подать свою единственную в спектакле реплику: «Я – пас». Но никто не заметил ее отсутствия. Личность Марлен Дитрих проявляется в том, что о своих «артистических успехах» того времени она всегда говорила с иронией.

Звезды, игравшие в спектаклях, даже не замечали тех, кто был занят в эпизодических ролях. А Марлен ценила и использовала то, что в каждом спектакле могла наблюдать игру профессионалов, познавать их мастерство. Некоторое время спустя она уже была достойной соперницей многих ранее признанных звезд.

В «Укрощении строптивой» Марлен исполняла влюбленную в Гортензио вдову, а роль Катарины играла Элизабет Бергнер. Двенадцать лет спустя они соперничали, работая одновременно над образом русской императрицы Екатерины. Бергнер играла в английском фильме Александра Корды «Екатерина Великая». А Марлен Дитрих – в «Кровавой императрице» Джозефа фон Штернберга, которая вышла на экраны всего на три месяца позже фильма Александра Корды. Марлен в свое время также снималась у Александра Корды. В 1926 году она сыграла роль в одном из его фильмов, снятых в Берлине, – «Дюбарри сегодня».

Немое кино

Марлен Дитрих верила в судьбу, увлекалась астрологией. Однако всей своей жизнью она доказала, что не только звезды определяют судьбу человека, но и он сам. Дитрих была убеждена, что каждый человек имеет возможность найти и реализовать свое предназначение, вырваться из среды, в которую он попадает по рождению. Сам человек решает, полагаться на звезды или бороться за себя. Марлен всегда предпочитала действовать, в чем ей помогало воображение. Сначала она представляла свое будущее, а потом работала над тем, чтобы изменить существующую реальность. Она считала, что это единственный способ найти себя, свой образ и совершенствовать его. Марлен Дитрих считала: воображение является ключом, который открывает любые замки, но необходимо большое умение, чтобы заставить его работать.

Дитрих очень рано поняла, в чем ее предназначение, стремилась его реализовать во что бы то ни стало. В начале двадцатых годов она делала первые шаги в тогда еще немом кино. До 1930 года, когда актрису настиг ослепительный успех и мировая слава после премьеры «Голубого ангела», она успела сняться во многих немых фильмах. Однако эксперты даже не включают в список ее личной фильмографии эти фильмы, считая их незначительными. Действительно, Марлен Дитрих играла второстепенные роли в фильмах: «Прыжок в жизнь» – режиссер Йоханнес Гутер; «Моя жена танцовщица», «Дюбарри сегодня», «Мадам не хочет детей» – режиссер Александр Корда; «Манон Леско» – режиссер Артур Робизон; «Выше голову, Чарли!» и «Шутник» – режиссер Вилли Вольф; «Его величайший обман» – режиссеры Гарри Пиль и Генрик Гален. Однако важность ее участия в них заключается в том, что именно там происходил процесс становления творческой личности,

приобретения сценического опыта. Сравнивая себя с признанными профессионалами, Марлен критически оценивала свои возможности и устанавливала планку собственного роста. Она определяла, как презентовать себя в кадре, формировала свои реакции на отношение зрителя и экспертной среды к своему присутствию на экране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/revenko_nelli/marlen-ditrih

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити